

Язык оригинала: **английский**

№: **ICC-01/04-01/06 OA 9 OA 10**

Дата: **23 июля 2008 года**

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПАЛАТА

Присутствуют: Судья Наванетхем Пиллэй (председательствующий судья)
Судья Филипп Кирш
Судья Георгиос М. Пикис
Судья Сан Хюн Сон
Судья Эрkki Коурула

СИТУАЦИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

ПРОКУРОР ПРОТИВ ТОМЫ ЛУБАНГИ ДЬИЛО

Общедоступный документ

Решение

**по апелляциям Прокурора и защиты в отношении решения Палаты
предварительного производства I от 18 января 2008 года по вопросу об участии
потерпевших**

Частично особое мнение судьи Филиппа Кирша

**О решении/распоряжении Суда согласно положению 31 Регламента Суда
уведомляются:**

Канцелярия Прокурора

Г-н Луис Морено Окампо, Прокурор

Г-жа Фату Бенсуда, заместитель
Прокурора

Адвокаты

Г-жа Катрин Мабилль

Г-н Жан-Мари Бижу-Дюваль

Законные представители потерпевших

Г-н Люк Валлейн

Г-н Франк Муленда

СЕКРЕТАРИАТ

Секретарь

Г-жа Сильвана Арбия

Частично особое мнение судьи Филиппа Кирша

1. Я согласен с решением большинства в отношении первого и второго обжалуемых спорных вопросов. Однако я не согласен с мнением большинства в отношении третьего обжалуемого спорного вопроса, который был сформулирован следующим образом:

[ПЕРЕВОД] Могут ли потерпевшие, участвующие в судебном разбирательстве, представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого, и оспаривать допустимость или относимость доказательств.

2. В отличие от большинства я отвечаю на вышеуказанный вопрос отрицательно.

1. Самостоятельное представление доказательств, касающихся виновности или невиновности

3. Поставленный вопрос носит узкий характер. Он не подвергает сомнению возможность использования Прокурором потерпевших в качестве свидетелей для дачи показаний против обвиняемого в рамках изложения аргументации обвинения. Этот вопрос также не затрагивает дополнительные и довольно многочисленные права, непосредственно предоставленные потерпевшим в соответствии с правовыми документами Суда, среди которых предоставление потерпевшим возможности делать представления в Палату предварительного производства в связи с просьбой Прокурора о санкции на проведение расследования¹ или представлять замечания по вопросу о юрисдикции Суда или приемлемости дела к производству² являются лишь двумя важными примерами.

4. В своей первой части данный обжалуемый вопрос касается совершенно иной темы: самостоятельного представления потерпевшими доказательств, касающихся виновности или невиновности обвиняемого. Такие показания неизбежно будут

¹ Статья 15 (3) Римского статута Международного уголовного суда («Статут») и правила 50 (3) и (4) Правил процедуры и доказывания («Правила»).

² Статья 19 (3) Статута.

являться дополнительными по отношению к доказательствам, представляемым сторонами процесса (то есть Прокурором и защитой).

5. По моему мнению, право инициативы в представлении доказательств относительно виновности или невиновности присуще исключительно роли, закрепленной за сторонами или, точнее, в контексте тех доказательств, которые, скорее всего, захотят дать потерпевшие, за Прокурором.

6. Как четко указано и в решении большинства, и в частично особом мнении судьи Пикиса, именно Прокурор отвечает, до начала судебного разбирательства, за начало расследования³ и расследование преступлений,⁴ за представление доказательств с целью получения ордера на арест,⁵ за формулирование предъявляемых обвинений, на основании которых данное лицо предполагается привлечь к суду,⁶ за решение о том, какие доказательства в связи с выдвигаемыми обвинениями следует представить на слушании по утверждению обвинений,⁷ имеет особые обязательства по раскрытию информации в отношении доказательств⁸ и несет бремя доказывания вины обвиняемого.⁹

7. Из вышеперечисленных функций вытекает ряд обязанностей, имеющих отношение к данной ситуации. Так, система раскрытия доказательств детально изложена в ряде положений Статута и Правил. Прокурор может собирать и изучать доказательства¹⁰ и обязан, согласно статье 54 (1) (а) Статута «в равной мере расследовать обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности».

8. С учетом этого требования, носящего общий характер, в соответствующей части статьи 67 (2) Статута предусмотрено:

³ Статья 53 Статута.

⁴ Статья 54 Статута.

⁵ Статья 58 Статута.

⁶ Статья 61 Статута. Согласно этой статье Палата предварительного производства определяет, следует ли утвердить обвинения и передать данное лицо в Судебную палату для того, чтобы оно предстало перед судом.

⁷ Статья 61 (3) (b) Статута.

⁸ См., среди прочего, статьи 61 (3), 64 (3) (c) и 67 (2) Статута и правила 76, 77, 81 и 82 Правил.

⁹ Статья 66 (2) Статута.

¹⁰ Статья 54 (3) (a) Статута.

В дополнение к любому другому раскрытию информации, предусмотренному в настоящем Статуте, Прокурор так скоро, насколько это возможно, предъявляет защите имеющиеся в его распоряжении или под его контролем доказательства, которые, по его мнению, свидетельствуют или должны свидетельствовать о невинности обвиняемого, или о наличии обстоятельств, смягчающих вину, или способны повлиять на достоверность доказательств обвинения.

9. Кроме того, перед началом судебного разбирательства Судебная палата «заблаговременно до начала судебного разбирательства» предусматривает раскрытие документов или информации, которые до этого не были раскрыты,¹¹ «с тем чтобы можно было надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству».¹²

10. В Правилах содержатся более детальные указания относительно обязательств Прокурора и защиты по раскрытию информации, включающие следующие положения.

11. Согласно правилу 76 (1) Прокурор обязан предоставить защите имена свидетелей, которых он намеревается вызвать для дачи показаний, а также копии предварительных заявлений этих свидетелей. В соответствии с положениями упомянутой выше статьи 64 (3) (с) Статута это должно быть сделано, согласно требованиям правила 76 (1), «достаточно заблаговременно, с тем чтобы защита могла надлежащим образом подготовиться».

12. Правило 77 обязывает Прокурора предоставить защите возможность ознакомиться, среди прочего, с любыми «предметами, находящимися в распоряжении Прокурора или под его контролем, которые имеют существенное значение для подготовки защиты или которые Прокурор намеревается использовать в качестве доказательства во время слушания на предмет утверждения обвинений или в ходе судебного разбирательства». Аналогичное положение касается защиты, которая обязана разрешить Прокурору ознакомиться с

¹¹ До проведения слушания, проводящегося для того, чтобы решить, следует ли утвердить те обвинения, на основании которых Прокурор намеревается добиваться проведения судебного разбирательства, лицо, в отношении которого проводится слушание, «информируется о том, какие доказательства намерен использовать Прокурор во время слушания» (см. статья 61 (3) (b) Статута).

¹² Статья 64 (3) (с) Статута.

находящимися в ее распоряжении или под ее контролем предметами, «которые она намеревается использовать в качестве доказательства во время слушания на предмет утверждения обвинений или в ходе судебного разбирательства».¹³

13. В тех случаях, когда защита обязана уведомлять Прокурора о своем намерении выдвинуть конкретные аргументы защиты, она должна это делать достаточно заблаговременно, чтобы Прокурор имел возможность надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству и/или представить возражения.¹⁴

14. Ограничения в отношении раскрытия информации Прокурором и защитой также изложены в правиле 81 Правил. Каждая из сторон имеет право, в определенных конкретно оговоренных обстоятельствах, не раскрывать некоторые материалы, которые в обычной ситуации подлежали бы раскрытию. В таких обстоятельствах любые такие материалы и информация впоследствии не могут использоваться на слушании по утверждению или в ходе судебного разбирательства без надлежащего предварительного раскрытия другой стороне.

15. Ни в каких из вышеупомянутых положений в отношении раскрытия информации не содержится никаких упоминаний о каких-либо обязательствах потерпевших по раскрытию информации. Учитывая то, насколько детальны эти положения, можно предположить, что, если бы составители соответствующих положений имели в виду разрешить потерпевшим представлять доказательства в отношении виновности или невиновности, то это было бы определенно указано, а в положениях относительно раскрытия доказательств в таких обстоятельствах было бы предусмотрено раскрытие информации потерпевшими.

16. Конкретные вышеуказанные положения о раскрытии информации имеют целью обеспечить справедливость судебного разбирательства. Существуют конкретные обязательства Прокурора в отношении раскрытия доказательств, способных помочь защите, и имеются положения, позволяющие обеим сторонам

¹³ Правило 78 Правил.

¹⁴ Правила 79 и 80 Правил.

надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству. Факт отсутствия обязательств в отношении раскрытия информации потерпевшими свидетельствует о том, что не предполагалось, что потерпевшие будут раскрывать и затем представлять доказательства, касающиеся виновности или невиновности.

17. Полностью соответствуют режиму, предусматривающему раскрытие информации в отношениях между сторонами, и положения, касающиеся представления доказательств в ходе самого судебного разбирательства.

18. В этом контексте в статье 69 (3) говорится:

Стороны могут представлять доказательства, относящиеся к делу, в соответствии со статьей 64. Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины.

19. Из того факта, что именно стороны раскрывают доказательства, касающиеся виновности или невиновности, следует, что именно стороны и представляют такие доказательства на суде. Первое предложение статьи 69 (3) однозначно в этом отношении. Оно предусматривает, что именно «стороны» могут представлять доказательства. Ссылка во втором предложении на представление доказательств касается, на мой взгляд, права Суда требовать от сторон представления всех доказательств, необходимых для установления истины.

20. Кроме того, в статье 69 (3) содержится прямая ссылка на статью 64. В данном контексте особое значение имеет статья 64 (6) (d), согласно которой Судебная палата при необходимости:

дает распоряжение о предъявлении дополнительных доказательств к доказательствам, которые уже собраны до судебного разбирательства или представлены *сторонами* в ходе судебного разбирательства (выделено мной).

21. Опять-таки в Статуте однозначно говорится о том, что доказательства в ходе судебного разбирательства представляют стороны, а не какой-либо иной участник процесса, как, например, потерпевшие.

22. Эти положения относительно самостоятельного представления доказательств, касающихся виновности или невиновности, в ходе судебного разбирательства

резко отличаются от положений, применяющихся к возмещению ущерба. Например, согласно статье 75 (3) Статута, прежде чем выносить какое-либо постановление в отношении возмещения ущерба потерпевшим, Суд может запрашивать и принимает во внимание представления, среди прочего, от потерпевших. Согласно правилу 94 (1) (g) Правил просьба потерпевшего о возмещении ущерба должна содержать, среди прочего, «любые соответствующие подтверждающие документы, включая имена и адреса свидетелей». В данном положении, таким образом, прямо предусматривается самостоятельное представление потерпевшими доказательств на предмет возмещения ущерба. Ограничения в отношении допроса свидетелей потерпевшими, касающиеся законных представителей потерпевших, в ходе судебного заседания, не распространяются на данный аспект разбирательства.¹⁵ Кроме того, законный представитель потерпевших, которые пострадали в результате решения, касающегося возмещения ущерба, может обжаловать это решение в соответствии с положениями статьи 82 (4) Статута. В отличие от этого, я отмечаю, что только сторонам разрешается обжаловать решения, касающиеся виновности или невиновности обвиняемого.¹⁶

23. Мое прочтение различных вышеуказанных положений Статута и Правил приводит меня к выводу о том, что составители не подразумевали, что потерпевшие должны представлять доказательства виновности или невиновности. Кроме того, такое понимание, что именно стороны, а не потерпевшие, имеют инициативу в представлении доказательств виновности или невиновности, соответствует общему стремлению обеспечить то, чтобы разбирательство в МУС было справедливым и быстрым.¹⁷

24. Во-первых, такой вывод приводит к тому, что обвиняемый будет иметь дело с одним Прокурором, что соответствует заложенной в Статуте схеме, а не потенциально с несколькими обвинителями. В этом контексте важны положения статьи 66 (2) Статута, четко показывающие, что именно на Прокурора возложена

¹⁵ См. правила 91 (3) и (4) Правил.

¹⁶ См. статью 81 Статута.

¹⁷ См. статью 64 (2) Статута.

задача доказывания вины на суде, из чего вытекает соответствующая обязанность приводить на суде доказательства виновности или невиновности.

25. Во-вторых, разбирательство будет проводится четко, а доказательства виновности или невиновности будут приводятся сторонами. Чтобы разбирательство шло упорядоченным образом - а это наилучшим образом защитит интересы всех сторон и участников процесса - различные роли, которые играют Прокурор и потерпевшие, должны четко разграничиваться.

26. Я отмечаю, что и сама Судебная палата, давая разрешение на обжалование, предвидела, что самостоятельное представление доказательств потерпевшими «[ПЕРЕВОД] может существенно повлиять на содержание и существо доказательств, приводимых в ходе суда, и на продолжительность разбирательства, поскольку это, скорее всего, повлияет на характер и объем приводимых доказательств и на вопросы, которые будут подняты».¹⁸

27. Я отмечаю, что в решении большинства говорится о том, что Судебная палата не дала потерпевшим неограниченного права в отношении самостоятельного представления доказательств, а оставила потерпевшим «[ПЕРЕВОД] возможность ходатайствовать перед Палатой о том, чтобы она потребовала представить все доказательства, которые она считает необходимыми для установления истины» согласно статье 69 (3) Статута.¹⁹ После этого, если Судебная палата решит, что доказательства должны быть представлены, она может, согласно решению большинства, «[ПЕРЕВОД] вынести постановление относительно условий надлежащего раскрытия таких доказательств, прежде чем они будут приобщены к делу, и, в зависимости от обстоятельств, может дать распоряжение одной из сторон представить доказательства, сама истребовать доказательства или дать распоряжение о том, чтобы доказательства были представлены потерпевшими».²⁰ Я

¹⁸ *Прокурор против Томи Лубанги Дыло*, решение по просьбам защиты и обвинения о разрешении на подачу апелляции в отношении решения от 18 января 2008 года об участии потерпевших, ICC-01/04-01/06-1191, 26 февраля 2008, пункт 42.

¹⁹ См. *Прокурор против Томи Лубанги Дыло*, решение по апелляциям Прокурора и защиты в отношении решения Судебной палаты I от 18 января 2008 года об участии потерпевших, ICC-01/04-01/06-1432, ОА9 ОА10, 11 июля 2008, пункты 98 и 99.

²⁰ Ibid, пункт 100.

также отмечаю, что решение большинства исходит из того, что Судебная палата способна обеспечить справедливость разбирательства, жестко регламентируя представление потерпевшими доказательств виновности или невиновности таким образом, как это указано в решении.²¹

28. Тем не менее, это не рассеивает мои опасения и, прежде всего, опасение, вызванное тем, что такая позиция противоречит моему прочтению статутных положений, как это указано выше. Кроме того, если в принципе согласиться с тем, что потерпевшие могут приводить доказательства, такие ходатайства со стороны потерпевших могут, по вполне понятным причинам, быть частыми и многочисленными. Такое разрешение потерпевшим приводить доказательства, касающиеся виновности или невиновности, может существенно замедлить разбирательство и в итоге разбирательство станет неэффективным и потенциально несправедливым.

29. Роль потерпевших в ходе судебного разбирательства четко определена и резко отличается от понятия приведения доказательств виновности или невиновности. В статье 68 (3) Статута указано:

На стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими, Суд разрешает представлять и рассматривать мнения и опасения потерпевших, когда их личные интересы оказываются затронутыми, но таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

30. Когда потерпевшие убеждаются в том, что затронуты их личные интересы, им разрешается представлять свои «мнения и опасения». Если исходить из обычного понимания этих слов, то они не равнозначны праву приводить доказательства виновности. На мой взгляд, было бы совершенно обоснованным, если бы потерпевшие излагали свои мнения и опасения в связи с доказательствами, представленными сторонами, если они затрагивают их личные интересы. Однако существует заметная разница между изложением мнений и опасений в связи с возникающими в ходе судебного разбирательства вопросами, которые затрагивают

²¹ Ibid, пункты 98 по 100 и 104.

личные интересы потерпевших, и поддержанием аргументации обвинения посредством самостоятельного приведения дополнительных доказательств – независимо от доказательств, приводимых Прокурором, – в отношении виновности.

31. Меня также не убеждает данное большинством²² толкование правила 91 (3) Правил, которое гласит:

- а) Когда законный представитель присутствует на заседаниях и принимает в них участие в соответствии с настоящим правилом и желает провести допрос свидетеля, включая допрос, согласно правилам 67 и 68, эксперта или обвиняемого, он должен обратиться с ходатайством в Палату. Палата может попросить законного представителя представить письменное изложение вопросов, и в этом случае вопросы сообщаются Прокурору и, при необходимости, защите, которой разрешается представлять замечания в срок, установленный Палатой.
- б) Затем палата выносит постановление по ходатайству с учетом стадии разбирательства, прав обвиняемого, интересов свидетелей, необходимости проведения справедливого, беспристрастного и оперативного разбирательства и в целях выполнения пункта 3 статьи 68. Постановление может содержать указания о том, каким образом и в каком порядке должны задаваться вопросы и осуществляться предъявление документов с учетом полномочий Палаты согласно статье 64. Палата может, если сочтет это уместным, задавать вопросы свидетелю, эксперту или обвиняемому от имени законного представителя потерпевшего.

32. Правило 91 (3) регулирует ту ограниченную возможность, которая может быть предоставлена потерпевшим для того, чтобы задать вопросы свидетелю. Вовсе не подкрепляя идею о том, что потерпевшим следует разрешить независимо представлять доказательства в отношении виновности, оно, на мой взгляд, подчеркивает ту более ограниченную роль, которая была отведена потерпевшим в ходе судебного разбирательства по сравнению с ролью, отведенной сторонам. Правило 91 находится в подразделе Правил, непосредственно касающемся участия потерпевших в судопроизводстве. Для вынесения определения по поднятому в данной апелляции вопросу, на мой взгляд, очень показательным то, что ни в правиле 91, ни в том разделе Правил, в котором оно находится, нет ссылок на

²² Ibid, пункт 102.

самостоятельное представление потерпевшими доказательств, касающихся виновности или невиновности. Если бы составители подразумевали возможность самостоятельного представления потерпевшими таких доказательств, то, учитывая фундаментальное значение данного вопроса, они включили бы конкретное положение, посвященное данной теме.

2. *Оспаривание допустимости или относимости доказательств*

33. Также отрицательно я отвечаю и на вторую часть данного обжалуемого спорного вопроса – могут ли потерпевшие, участвующие в судебном разбирательства, оспаривать допустимость или относимость доказательств.

34. Статья 64 (9) Статута в соответствующей части гласит:

Судебная палата, в частности, имеет право по ходатайству одной из сторон или по своей инициативе:

а) выносить решения о допустимости или относимости доказательств; ...

35. Хотя Судебная палата может принимать решение о допустимости или относимости по своей собственной инициативе, я отмечаю, что в данном положении речь идет о ходатайствах, связанных с допустимостью или относимостью, подаваемых *одной из сторон*. Нигде не упоминается, что такие ходатайства могут быть поданы участником процесса, который, в целях такой апелляции, был бы равнозначен потерпевшему. Кроме того, как я понимаю положения статьи 69 (4) Статута, в них речь идет о том, каким образом Палата выносит решение о допустимости или относимости каких-либо доказательств, а не о том, кто может обращаться с ходатайством, касающимся допустимости или относимости.²³

36. Таким образом, в соответствии с моими вышеизложенными соображениями по вопросу о самостоятельном представлении доказательств виновности или

²³ В статье 69 (4) Статута указано: «Суд может в соответствии с Правилами процедуры и доказывания вынести решение об относимости или допустимости любых доказательств, принимая при этом во внимание, наряду с прочим, их силу, а также вред, который такие доказательства могут причинить проведению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке показаний свидетеля».

невиновности я считаю неуместным в обычном порядке разрешать потерпевшим оспаривать, например, относимость доказательств, которые намеревается представить обвиняемый. Точно так же я не считаю уместным, чтобы потерпевшие оспаривали допустимость доказательств – что связано, среди прочего, с доказательственной силой доказательств, которые одна из сторон намерена привести в подтверждение своей аргументации в пользу виновности или невиновности.²⁴ Оспаривать допустимость или относимость доказательств, касающихся виновности или невиновности, могут те, кто имеет право приводить такие доказательства – то есть стороны.

37. Я полагаю, что тот факт, что в правиле 72 Правил содержится специальное положение, в котором предусматривается, что потерпевший может быть заслушан по вопросу о допустимости или относимости доказательств того, что потерпевший дал согласие на предполагаемое преступление в виде сексуального насилия, и по связанным с этим вопросам, также свидетельствует о том, что, в тех случаях, когда предполагается, что потерпевший будет играть прямую роль в вопросах, связанных с допустимостью или относимостью доказательств, на этот счет предусматривается специальное положение. Правило 72, на мой взгляд, представляет собой отдельно регламентируемое исключение из общего правила, изложенного выше, в отношении того, что допустимость или относимость может быть оспорена только сторонами.

38. В то же время тот факт, что потерпевшие в обычном порядке не имеют права оспаривать допустимость или относимость доказательств, не означает, что им не будет отведено никакой роли в том случае, когда определенные доказательства, которые намерена привести одна из сторон, могут затронуть их личные интересы. В таких обстоятельствах согласно обычным положениям статьи 68 (3) Статута, которые я рассматривал выше, они могут, когда это оправданно, изложить свои мнения и опасения в том, что касается этих личных интересов. Так, например, в тех случаях, когда определенное доказательство может затронуть безопасность

²⁴ См. статью 69 (4) Статута.

потерпевшего, этот потерпевший может изложить свои опасения Судебной палате, которая затем может принять любые необходимые меры.

39. Я полагаю, что такое толкование роли потерпевших в отношении оспаривания допустимости или относимости доказательств соответствует прямому значению статутных текстов, различным ролям, отведенным сторонам и потерпевшим, и возможности для потерпевших выразить свои мнения и опасения в отношении доказательств, затрагивающих их личные интересы.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на английском языке имеет преимущественную силу.

Судья Филипп Кирш

Дата: 23 июля 2008 года

Гаага, Нидерланды